
ОДНОИМЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОГО И ЕГИПЕТСКОГО ПИСАТЕЛЕЙ ПОД НАЗВАНИЕМ «АЗАЗЕЛЬ»

Г.Г. Тикаев

Дагестанский государственный университет
пр. И. Шамиля, 16, Махачкала, Республика Дагестан, Россия, 367000

Мухаммед Наср эд-Дин эль-Гибали

Айн-шамский университет
Каир, Египет

На основе перевода с арабского языка романа египетского писателя Юсефа Зейдана «Азазель» авторы устанавливают сходство его содержательных элементов с одноименным произведением известного российского писателя Бориса Акунина. Проводится глубокий анализ и оценка получивших отражение в романах причин появления как локальных социальных проблем внутри российского и египетского общества, так и глобальных, связанных с религиозным фанатизмом и политическим экстремизмом.

Ключевые слова: Борис Акунин, Юсеф Зейдан, Азазель, Фандорин, религиозный фанатизм, политический экстремизм, глобальный заговор, эстернаты, леди Эстер, неортодоксы, Несторий, несторианство, Кирилл Александрийский, Гипа, Гипатия, Октавия, Марта, Теодор, Антиохия, архиепископ Константинопольский, Папа Александрийский, Платон, Аристотель, Бекендорф, Амалия Бажецкая, Кокорин, постмодернизм.

Как известно, Азазель — это демоническое существо, которое на земле всячески старается склонить людей совершать зло и убивать друг друга. В Библии его упоминание связано с ритуалом принесения ему жертвы в «день искупления». В этот день в знак искупления следовало принести две жертвы: одну козу — богу Яхве, другую — следовало отвести в пустыню, где, по преданию, обитал Азазель. В некоторых легендах именем Азазеля называют Сатану. Азазель — традиционное имя беса, которое можно встретить на страницах литературных произведений. В мусульманских преданиях Азазель известен под именем Иблис (дьявол), отказавшийся поклониться Адаму в свою бытность ангелом. В российской литературе он наиболее подробно описан М.А. Булгаковым в «Мастере и Маргарите», где Азазелло (итальянизированная форма еврейского имени) — один из демонов в свите Воланда.

Дьяволу Азазелю посвящает одноименный роман (1998 г.), ставший объектом нашего исследования, известный российский писатель, драматург, переводчик и литературовед Борис Акунин. Борис Григорьевич Акунин (настоящее имя — Григорий Шалвович Чхартишвили) родился 20 мая 1956 года в Зестафони Грузинской ССР (СССР) в семье офицера-артиллериста Шалвы Чхартишвили и учительницы русского языка и литературы Берты Исааковны Бразинской. В 1958 году семья переехала в Москву. Выпускник историко-филологического отделения Ин-

ститута стран Азии и Африки при МГУ (специальность — «историк-японец»), Акунин долгое время занимался литературным переводом с японского языка. В 1994—2000 гг. Акунин работал заместителем главного редактора журнала «Иностранная литература».

Настоящую известность Акунину принесли романы и повести из серии «Новый детектив» («Приключения Эраста Фандорина») и «Провинциальный детектив» («Приключения сестры Пелагии»).

Роман под таким же названием «Азазель», также ставший объектом нашего исследования, написан известным современным египетским писателем и философом, ровесником Акунина, Юсефом Зейданом (его полное имя — Юсеф Мухаммад Ахмед Таха Зейдан) в 2004 году. Юсеф Зейдан родился 30 июня 1956 года. В 1980 году окончил философский факультет Александрийского университета. В 1989 году защитил диссертацию и в 1999 году получил звание профессора философии и истории наук. С 1994 года руководит работой по изучению культурного наследия в Отделе редких рукописей при Александрийской библиотеке. Им опубликовано более 600 научных статей по проблемам арабского духовного наследия, христианской символики в поэзии, освещения философских вопросов и проблем в литературных произведениях. В настоящее время является директором Центра рукописей при Музее рукописей Александрийской библиотеки.

Одноименные произведения Акунина и Зейдана, несмотря на различие затрагиваемых тем и подходов к их решению, масштабности и задач, стоящих перед Сатаной в обоих романах, стали предметом нашего исследования в связи с тем, что в них затрагиваются общие социальные проблемы российского и египетского общества. Интересно рассмотреть также взгляды этих писателей на такие глобальные проблемы современности, как религиозный фанатизм и политический экстремизм. Прекрасная стилизация, интересный сюжет, интрига, легкий ритм — вот что сближает одноименные романы Акунина и Ю. Зейдана. Их также объединяет редкий стиль, выразительность изложения и языковое богатство. Кроме этого, эти романы объединяют композиционные приемы авторов, например вкрапление в структуру произведения готовых отрывков из других источников.

Сюжет романа российского писателя Бориса Акунина «Азазель» достаточно прост. Повествование в основном идет о становлении и карьерном росте героя Эраста Петровича Фандорина. Начинается же роман со странного самоубийства студента Московского университета, «потомственного почетного гражданина» Петра Александровича Кокорина, произошедшего в мае месяце 1876 года. Тонкий ум и незаурядный талант, проявившиеся при расследовании этого самоубийства, приводят Фандорина к догадке о существовании в России глобального заговора. В романе отражается реальная историческая эпоха, когда в XIX столетии идет нарастание противоречий как внутри России, так и между странами Европы. В ходе различных интриг, событий и развязок Фандорину удастся выйти на след леди Эстер, которая руководила интернатами для сирот через свою сеть во всем мире. Далее он догадывается, что она руководит тайной интернациональной террористической организацией «Азазель» и стремится добиться власти над всем миром.

Египетский писатель Юсеф Зейдан свой роман «Азазель» посвящает борьбе неортодоксов в христианстве, представленных в лице их лидеров, таких как пастор Несторий и Павел. В романе повествуется о странствиях героя — выходца из Южного Египта, который становится свидетелем множества великих событий. После случившейся с ним комы, по настоятельной «рекомендации» Сатаны, он начинает записывать все события, которые происходили с ним. Далее повествование идет в форме мемуаров героя Гипы, записываемых на пергамент. Идет описание того, как мучительные переживания убийства своего отца привели Гипу в Александрию. На берегу моря он встречает женщину по имени Октавия, которая забирает его, чуть не утонувшего в море, в свой дом, помогает ему и заботится о нем. Ей показалось, что это тот самый человек, которого она так долго ждала, так как ей ранее предсказывали, что ее возлюбленный «придет» с моря. Она была идолопоклонницей и ненавидела христиан. От нее он узнает о лекциях, которые читает известная александрийская ученая Гипатия, имеющая высокий научный статус. Октавия, узнав о религиозных убеждениях монаха, прогоняет его. Посещение лекции ученой Гипатии завораживает монаха. Она покоряет его своей ученостью, пленяет внешней привлекательностью. Он решает постоянно посещать ее лекции, но в это время христиане, выступившие против ученой Гипатии, обвиняют ее в идолопоклонстве и считают заблудшей. Монах становится свидетелем варварского преступления, которое совершила толпа христиан, — они убили ученую Гипатию и выставили ее тело на обозрение. Он приходит в ярость из-за убийства Гипатии, которой он восхищался, и, будучи противником религиозного фанатизма, принимает решение покинуть Египет и отправиться в Иерусалим. По дороге он заново совершает крещение и выбирает себе новое имя Гипа, — первую часть имени ученой идолопоклонницы Гипатии, смерть которой он сильно переживал. В Иерусалиме он встречается с группой паломников во главе с архиепископом Теодором аль-Масиси, следовавшей из Антиохии. С ними был патриарх Несторий, будущий архиепископ Константинопольский. Несторий становится близким для монаха Гипы человеком и просит его переехать в один из монастырей возле Алеппо. Там он наблюдает усиливающуюся межконфессиональную борьбу между Александрийской и Антиохийской церквями. В Антиохии Гипа встречается с Мартой, девушкой необычайной красоты, проживающей недалеко от монастыря. Отношения, возникшие между ними, в дальнейшем становятся близкими, и священник заново совершает грех. Но если к Октавии он испытывал только плотское влечение, то Марту он искренне полюбил. Он не может порвать с ней, и она требует, чтобы он отрекся от монашества, женился на ней и переехал к ней — на юг Египта. Монах снова испытывает глубокие внутренние переживания, после чего сильно заболевает, теряет сознание и впадает в кому на двадцать дней. Во время комы к Гипе является Сатана — Азазель, который, как уже отмечалось выше, убеждает его записывать все, что происходит с ним.

Следует заметить, что все персонажи романа Зейдана, за исключением вымышленного героя Гипы и Сатаны, являются реальными историческими личностями.

ми, и автору невероятно точно удалось осветить события христианского Египта того периода. В его романе освещаются в основном документальные исторические события, реально происходившие в начале V века в эпоху правления Папы Александрийского. Кирилл Александрийский находится в лике святителей и почитается в Православной и Католической церкви. Родился в 376 году, а умер 27 июня 444 года. Кирилл Александрийский — египетский христианский полемист, возглавивший борьбу против несторианства. Александрийская династия того периода соперничала с Константинопольской, возглавляемой патриархом Несторием. Несторий поддерживал идеи антиохийской богословской школы. Антиохийская школа наибольшего своего расцвета получает в эпоху IV века, которая, в противовес Александрийской, настаивала на буквальном толковании Библии, не прибегая к аллегорическим и мистическим трактовкам. Если Александрийская школа придерживалась теории синтеза христианства с учением Платона, антиохийцы следовали Аристотелю. В вопросах отношения к Иисусу антиохийцы подчеркивали человеческую сущность, а александрийцы — божественную. Осуждение несторианства с подачи Кирилла Александрийского ознаменовало собой закат антиохийского богословия (1). Кирилл, став епископом, всеми мерами начал борьбу, в том числе и за политическую власть в Александрии. Он стал преследовать язычников, иудеев и христиан, всех своих противников. Это неоднократно приводило к ужасным кровопролитиям, и на его совести жизнь многих людей. Группой своих сторонников — египетских христиан — была, например, на самом деле убита известный философ, ученый и маг Гипатия, исторический образ которой мы видим на страницах романа. Кирилл со своими сторонниками отнимал синагоги у евреев, а самих изгонял из города, отдав их имущество на разграбление народу. Иудеи, жившие в городе со времен Александра Македонского, бежали, оставив город, и рассеялись по разным странам мира. С 428 года Кирилл Александрийский начинает борьбу против учения Нестория, тогдашнего архиепископа Константинопольского. В 431 году он проводит III Вселенский собор, на котором учение Нестория было осуждено и установлено почитание Девы Марии Богородицы.

Произведение Юсефа Зейдана, как мы можем видеть, насыщено христианской теологической информацией и терминологией, которую автор излагает в изящном литературном стиле, и это очень похоже на теологическое историческое исследование. Автор также затрагивает вопрос противостояния христиан и идолопоклонников в тот период. Кроме этого, следует отметить, что автор рассматривает данный вопрос шире — как каждая новая власть (в том числе и религиозная) создает свою культуру и уничтожает ценности предшествующей культуры. Это проблема всей истории человечества.

Что касается романа Бориса Акунина, читателя также привлекает детальное описание героев, быта и нрава исторической эпохи христианской России XIX века. Автор правдиво описывает существовавший в реальности Третий тайный отдел канцелярии Николая I и главное его лицо того времени — графа Бенкендорфа. В «Азазель», как и во многие свои романы («Коронация», например), Акунин вво-

дит большое число исторических лиц и событий. Много упоминаний атрибутов христианства и его святых: это и Моисей, и Иисус, и Апостол Петр, и «Отче наш», а также упоминания о душах людей и различные заклинания типа: «Изыди, Сатана!» Это также рассказ персонажа Акунина Бриллинга, очень точный, по книге Еноха, о падших ангелах и двух козлах отпущения, среди которых «...один во искупление грехов предназначался Богу, а второй — Азазелю, чтоб не прогневался» [1].

В герое романа Акунина Фандорине, сироте девятнадцати лет от роду, читателя привлекает не только его тяга к защите слабых, но и разоблачению тайны глобального заговора. Читателя трогает и искренняя его преданность Отчизне, ради которой готов один сражаться с тайным орденом, в «котором участвуют министры, генералы, прокуроры и даже какой-то действительный тайный советник из Петербурга!» [1]. С сожалением и болью Акунин в своем романе также говорит о пороках, существующих в российском обществе, — коррупции, продажности чиновников и т.д. Про членов же тайной сети выпускников леди Эстер Фандорин говорит, что они «жертвы террора! Это нигилисты из разных стран, зашифрованные каждый под своим номером, доносят центральному революционному штабу о совершенных террористических актах!» и добавляет про себя: «...Тут судьба России на карту поставлена... не только судьба России — всего цивилизованного мира» [1]. Характерно, что в тайную организацию входили не только выпускники сети леди Эстер, но и в той или иной степени втягивались представители российской элиты. Это и студент юридического факультета Московского императорского университета, потомственный почетный гражданин Петр Кокорин, покончивший самоубийством и завещавший все свое состояние баронессе Эстер и тем самым послуживший источником финансирования подпольной организации «Азазель». В завещании Кокорин отдает предпочтение оставлению своего богатства именно иностранке леди Эстер, которая, по его мнению, «распорядится этими средствами толковее и честнее, чем наши генералы...» [1]. Это и первейший богач княжеских кровей Ахтырцев Николай Степаныч, родной внук канцлера Корчакова. Сам не ведая о том, Ахтырцев с подачи Амалии Бажецкой стал виновником самоубийства Кокорина.

Если в романе Ю. Зейдана образ Азазеля представлен в одном лице, в лице демонического персонажа, имеющего власть над героем, то у Акунина этот образ представлен как целое собрание злодеев. Присутствие демона обнаруживается постоянно: то это члены тайной группировки «Азазель», как, например, тот «белоглазый чиновник в сдвинутой набекрень фуражке», который убивает вставшего на его пути Ахтырцева с произнесением заклинания «Азазель», а также попытался убить и самого Фандорина, которого случайно спас его жесткий корсет. Это также дежурный гостиницы, который чуть его не утопил, а также Амалия, которая сама признается, что отдала душу за какой-то портфель с документами и полным списком членов тайной группировки «Азазель». От их обилия Фандорину порой даже казалось, что весь мир ополчился на него. О коварстве этой организации тот же Бриллинг говорит так: «...замысел террористов был безумен, но в то же время

дьявольски расчетлив. Они вычислили, что до отпрысков важных особ добраться гораздо проще, чем до самих особ, а удар по государственной иерархии получается не менее мощным. Князь Михаил Александрович, например, так убит смертью внука, что почти отошел от дел и всерьез подумывает об отставке. А ведь это заслуженнейший человек, который во многом определил облик современной России...» [1]. Кажется, что Азазель у Акунина — это «плохие парни», с которыми борется «хороший парень» Фандорин.

Романы Акунина и Зейдана объединяет протест героев против окружающих их жестоких обстоятельств жизни. Но у Зейдана фанатики действуют не по наущению Азазеля, а по наущению церковного иерарха. Это, например, убийство ученой Гипатии, которою восхищался герой Гипа. Гипа — противник насилия и религиозного фанатизма, и в этом его принципиальная позиция. Герой Акунина Фандорин, обращаясь к следственному приставу Сысского управления при московском обер-полицейстере, также выражает свой внутренний протест. Он, в отличие от Гипы, который не знает, кому адресовать свой протест, точно знает виновника бед: «Нам, молодым, в вашем мире тошно... Ваши идеалы — карьера, деньги, почести — для многих из нас ничего не стоят. Не о том нам теперь мечтается. Вы что же думаете, спроста пишут про эпидемию самоубийств? Лучшие из образованной молодежи уходят, задохнувшись от нехватки духовного кислорода, а вы, отцы общества, уроков для себя ничуть не извлекаете!» [1].

Присутствие Азазеля и частые его явления в повествовательной канве романа Зейдана, как уже отмечалось, обусловлены постоянными колебаниями Гипы в его поведении и его нерешительностью. Порой даже кажется, что Сатана сидит в нем самом, и «дьявол» — порождение души Гипы, его слабостей.

В повествовании романа Зейдана Азазель все время призывает Гипу к совершению греха и проявлению страсти, которая таится в глубине его души, призывает его записывать все свои тайные желания. Складывается впечатление, что поведение Гипы у Зейдана является также логическим результатом своего рода «игры в карты», которой учит Азазель в романе Акунина, втягивая тем самым в игру талантливых и не особо «одаренных» игроков.

У читателя романа Бориса Акунина складывается впечатление, что присутствие Сатаны обусловлено несовершенством современного общества, и понимание того, что если само общество не хочет или не может добиться чего-то, то это могут привнести, очевидно, преследуя свои корыстные цели, какие-либо тайные организации. Тайная организация «Азазель» у Акунина — тому яркое свидетельство. Леди Эстер герою Фандорину в своей исповеди и в предчувствии своей смерти говорит: «Азазель — не сатана, мой мальчик. Это великий символ спасителя и просветителя человечества. Господь создал этот мир, создал людей и предоставил их самим себе. Но люди так слабы и так слепы, они превратили божий мир в ад... Бог только сдал человеку карты, Азазель же учит, как надо играть, чтобы выиграть. Каждый из моих питомцев — Азазель, хоть и не все они об этом знают... Остальные же питомцы эстернатов, не посвященные в тайну „Азазеля“, просто идут

по жизни своим путем, принося человечеству неоценимую пользу. А я всего лишь слежу за их успехами, радуюсь их достижениям и знаю, что если возникнет необходимость, никто из них не откажет в помощи своей матери. Ах, что с ними будет без меня? Что будет с миром?.. Но ничего, „Азазель“ жив, он доведет мое дело до конца» [1]. Иной раз кажется, что Азазель леди Эстер символизирует доброе начало, хотя и проявляется в убийствах. В романе ее же устами говорится о невозможности достижения целей без жертв: «...Я искренне сожалею о каждой из потерянных жизней. Но нельзя вычистить Авгиевы конюшни, не замаравшись. Один погибший спасает тысячу, миллион других людей...» [1].

Юсеф Зейдан в своем романе часто обращается к приему использования большого количества задаваемых вопросов в диалогах персонажей, которые порой остаются без ответа, и кажется, что они больше обращены к читателю, а не к его персонажам. Герой романа Гипа хочет, чтобы ответы на эти вопросы искал сам читатель. Такой же прием мы находим и у Акунина: «Как это получается, что ваше поколение жизни такую мелкую цену дает? Чуть что и пиф-паф, да еще с важностью, с пафосом, с презрением ко всему миру. С каких заслуг презрение-то, с каких? — засердился Грушин... Однако вопрос был скорее риторический, мнение письмоводителя на сей счет мало интересовало почтенного пристава, и потому он вновь уткнулся в сводку...» [1].

В романах обоих авторов определенное внимание уделяется осуждению религиозного фанатизма и проявлению политического экстремизма. О религиозном фанатизме, приведшем к убийству ученой Гипатии христианами — сторонниками Кирилла Александрийского, мы уже говорили. А вот как, например, персонаж Акунина, следственный пристав Сысского управления при московском обер-полицеймейстере Ксаверий Феофилактович Грушин, говорит об этих проблемах, которые актуальны и сегодня: «...О времена, о нравы! До какой же степени неверия и нигилизма дошла наша золотая молодежь, чтобы даже из собственной смерти устраивать буффонаду? Если таково отношение наших Брутов к собственной жизни, то стоит ли удивляться, что они ни в грош не ставят и жизнь других, куда более достойных людей? Как кстати тут слова почтеннейшего Федора Михайловича Достоевского из только что вышедшей майской книжки „Дневника писателя“: „Милые, добрые, честные (все это есть у вас!), куда же это вы уходите, отчего вам так мила стала эта темная, глухая могила? Смотрите, на небе яркое весеннее солнце, распустились деревья, а вы устали не живши“» [1].

Следует отметить важную деталь: роман Юсефа Зейдана «Азазель» отводит достаточно странную роль Сатане. Если во многих произведениях мировой литературы, как правило, демонам отводится роль виновников всех бед и зол, происходящих с героем или с другими персонажами, то у Зейдана причина присутствия Сатаны в обществе, как об этом уже говорилось, — это результат колебаний самого героя. Автор как бы говорит, что люди только своей пассивностью навлекают беды на себя, и символизация Сатаны связана с бездействием и колебаниями в своих поступках. Так же как в произведении Булгакова «Мастер и Маргарита», плетя

образов в романе Зейдана является как бы макетом жизни человека на земле, охваченной своими проблемами, вопросами и переменами. Помимо призыва автора к тому, чтобы каждый человек занимал свою четкую позицию в этом мире, Зейдан осторожно проводит аналогию христианской религии и ислама, тем самым призывая к толерантности. Зейдан недвусмысленно отмечает, что «истинная религия одна, она имеет одну основу» [8. С. 170]. Он убежден, что «боги, несмотря на их различия, не могут быть в храмах, статуях или зданиях, они живут в сердцах людей, верующих в них» [8. С. 187].

В заключение следует отметить, что одноименные произведения Б. Акунина и Ю. Зейдана условно можно отнести к постмодернистским, которые как бы призваны служить стиранию границ между элитарной и массовой литературой. По крайней мере избранный ими метод облечения философской притчи в детективную (у Акунина) и литературную историческую форму (у Зейдана) оказался, на наш взгляд, достаточно успешным. Если Акунину удалось реабилитировать детектив в глазах читателей и это искусство донести до массового читателя, то и Зейдану, широко использовавшему христианские мотивы, удалось сделать свое произведение достаточно популярным в арабском мире. По мнению некоторых исследователей творчества Акунина, присущая постмодернистам черта вставления кусков оригинальных текстов в свои произведения, является излюбленным его приемом. Это, например, части из пьесы Чехова, вставленные в его произведение, или строки из стихотворения Некрасова: «От ликующих, праздно болтающих, обгаряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви» [1]. Такое вкрапление в структуру произведений готовых отрывков из других источников является теми нитями, которые объединяют подходы Акунина и Зейдана в своих произведениях. В случае с романом Зейдана, как это уже отмечалось выше, это исторические пергаменты, найденные самим писателем, описывающие интересный период христианского Египта. Разница состоит лишь в том, что если Акунин берет какие-то куски в качестве инструмента для построения своего романа, то Зейдан почти все произведение строит на найденных им старинных пергаментах. Одноименные романы Акунина и Зейдана «Азазель», которые, в какой-то степени, имеют определенные точки соприкосновения, все же отличаются прежде всего масштабностью и задачами, которые стоят перед Сатаной — Азазелем. Если в романе Зейдана Азазель — демон, который постоянно и неотступно присутствует возле героя, совращает его и заставляет записывать все его поступки, то у Акунина «Азазель» — крупная международная сеть или ее члены, объединенные решением глобальных задач. Акунин предлагает бороться с такими сетями радикальными способами: «Демон — символ весьма революционный. Тут ведь, Фандорин, судьба России на карту поставлена... Если опухоль в самом зародыше не прооперировать, эти романтики нам лет через тридцать, а то и ранее, такой революсьон закатят, что французская гильотина милой шалостью покажется. Не дадут нам с вами спокойно состариться, помяните мое слово. Читали роман „Бесы“ господина Достоевского? Зря. Там красноречиво спрогнозировано», — говорит один из его персонажей [1].

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Антиохийская школа. Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акунин Б.* «Азазель» (Первый роман из серии «Приключения Эраста Фандорина»). — URL: <http://www.litres.ru/static/OR/or.html?data=/static/trials/00/11/83/00118392.gur.html&art=118392&user=0&trial=1>
- [2] Антиохийская школа // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб.: 1890—1907.
- [3] *Вербиева А.* Он не садовник, он и не цветок: Он убил и расчленил классическую литературу. Теперь кается: Рец. на кн.: Б. Акунин. Особые поручения: Повести о приключениях Э. Фандорина. М., 1999 // Независимая газета. — 1999. — 23 сент. — № 177. — С. 13.
- [4] *Вербиева Анна.* Эллинизм детективного жанра: Новые романы загадочного Б. Акунина: Рец. на кн.: Б. Акунин. Азазель. Турецкий Гамбит. Романы. М., 1998; Б. Акунин. Азазель. Левиафан. Смерть Ахиллеса. Романы. М., 1998 // Независимая газета. — 1999. — 15 апр., № 68.
- [5] *Дубин С.* Детектив, который не боится быть чтивом: Рец. на кн.: Б. Акунин. Особые поручения Две повести об Эрасте Фандорине. М., 1999 // Новое литературное обозрение. — 2000. — № 41. — С. 412—414.
- [6] *Дулуман Е.К.* Антиохийская и Александрийская богословские школы и их влияние на христологические споры IV—VI веков. Московская духовная академия, 1950 г.
- [7] *Еремеева А.И.* Гипатия — дочь Теона: Земля и Вселенная. — 1970. — № 1.
- [8] *Зейдан Ю.* Азазель (на арабском языке). — Дар аль-Шурук, 2010.
- [9] Кирилл Александрийский и Несторий, ересиарх V века. — М., 1997.
- [10] *Курицын В.* [О Б. Акунине]. — URL: <http://www.guelman.ru/slava/writers/akunin/html>
- [11] *Курицын В.* К ситуации постмодернизма // Новое литературное обозрение. — 1995. — № 11. — С. 197—223.
- [12] *Литовецкий М.* ПМС (постмодернизм сегодня) // Знамя. — 2002. — № 5.
- [13] *Писарев Л.И.* Кирилл, архиепископ Александрийский (444): Статья из Православной Богословской Энциклопедии под ред. Н.Н. Глубоковского. Том 10. — СПб., 1909.
- [14] *Полисфен.* Под звездами Александрии. — Киев: Содружество «Сердце», 1990.
- [15] *Прот. Георгий Флоровский.* Св. Кирилл Александрийский. — Париж, 1933.
- [16] *Соловьёв В.С.* Гипатия: Толковый словарь по философии.
- [17] *Ульянова Т.* Пародия на правду: Как обфандоривают историю России // Независимая газета. — 2000. — 15 июня. — № 22. — С. 8.
- [18] *Фили К.* Гипатия: жертва конфликта между старым и новым миром // Вопросы истории естествознания и техники. — 2002. — № 2.
- [19] *Штекли А.* Гипатия, дочь Теона. — М., 1971.

THE SAME-NAME WORKS OF RUSSIAN AND EGYPTIAN WRITERS ENTITLED “AZAZEL”

Guseyn G. Tikaev

Dagestan State University, of centre of Arabic studies
Imam Shamil Str., 16, Makhachkala city, Republic of Dagestan, 367000

Mohamed Nasr el-Din el-Gebaly

Aynshams University
Cairo, Egypt

On the basis of the translation from Arabic of the novel “Azazel” of the Egyptian writer Yusef Zeidan, the analysis of similarity of its substantial elements with the same-name work of famous Russian writer Boris Akunin is carried out by the authors in the article.

Besides, the deep analysis and estimation of reflected in the novels reasons of appearance of both local social problems within the Russian and Egyptian societies, and global ones connected with religious fanaticism and political extremism, is held.

Key words: Boris Akunin, Yusef Zeidan, Azazel, Fandorin, religious fanaticism, political extremism, global consiracy, hesternates, Lady Hester, unorthodoxies, Nestor, Nestorianism, Cyril Alexandrine, Hypa, Hypatia, Octavia, Martha, Theodor, Antioch, archbishop Constantinopolitan, Pope Alexandrine, Plato, Aristotle, Benkendorf, Amalia Bazhetskaya, Kokorin, post-modernism.